

ПРОЕКТ ФЕНИКС



Автор
Игорь

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Игорь Рудай

Проект Феникс

«Автор»

2026

Рудай И. А.

Проект Феникс / И. А. Рудай — «Автор», 2026

«Проект Феникс — это группа специалистов, берущихся за смертельно опасные задания. В этой книге им предстоит столкнуться с множеством угроз и преодолеть серьёзные испытания».

© Рудай И. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Игорь Рудай

Проект Феникс

Глава 1

Арктика не любит гостей. Она встречает их не огнём, а ледяным, безразличным молчанием, способным заморозить душу и разум за считанные часы. Пронизывающий ветер, несущий колючие иглы снежной пыли, был единственным звуком, нарушавшим гнетущую тишину бескрайнего белого безмолвия. Температура плавно опускалась к отметке в сорок градусов ниже нуля, и даже звёзды в чёрном, как смоль, небе казались ледяными осколками.

Именно в этом аду и предстояло работать оперативно-боевой группе «Феникс».

Их десант был быстрым и беззвучным, как удар кинжала. Тяжёлый транспортный вертолёт Ми-8 с затемнёнными бортами лишь на секунду коснулся лыжами поверхности замёрзшего озера, позволив пяти тёмным фигурам выпрыгнуть в крошечную тьму, прежде чем с рёвом взмыть вверх и раствориться в ночи.

Первым на лёд ступил Дмитрий Волков. Его пронзительные серые глаза, привыкшие за долгие годы к самым негостеприимным уголкам планеты, мгновенно оценили обстановку. Никаких признаков жизни. Только бескрайнее снежное полотно, изрезанное грядями торосов, и скрип утрамбованного снега под сапогами.

— «Феникс» на точке. Стартовая позиция чиста. «Искра», доложи обстановку, — его голос, низкий и ровный, без единой нотки напряжения, прозвучал в общем канале связи, заглушенный системой шумоподавления.

Из наушников в шлеме тут же донёсся отрывистый, слегка механический голос Сергея Ковалёва.

— «Искра» на связи. Спутниковые снимки подтверждают: перед нами заброшенная метеостанция «Полюс-12». Построена в шестидесятых, законсервирована десять лет назад. Эфир молчит, тепловых следов в радиусе пяти километров нет. Если не считать нас, здесь мёртвее, чем в мавзолее.

Волков кивнул, хотя его товарищ этого не видел.

— «Сова», займи позицию. Мне нужен глаз на подходах.

— Уже в движении, — слышался спокойный, ровный голос Анны Светловой. — Южный склон, триста метров от вас. Хороший обзор.

Её гибкая фигура в белоснежном камуфляже отделилась от группы и бесшумно растворилась среди теней и снежных заносов, как призрак.

— «Гром», «Рысь», — продолжал Волков, — прикрывайте фланги. Двигаемся к главному зданию. Порядок стандартный.

Массивная фигура Олега Громова, больше похожая на танк, чем на человека, сдвинулась с места. Его бронированный костюм скрипел под тяжестью бронепластин и боеприпасов.

— Понял, Шеф. Место тут как в сказке... только вот Кощей, я чувствую, рядом, — проворчал он, сжимая в руках крупнокалиберный автомат.

Сбоку, почти не издавая звуков, двигалась Екатерина Морозова. Её чёрный облегчённый костюм был плохим камуфляжем на снегу, но она компенсировала это неестественной ловкостью и умением использовать любую тень, любой изгиб рельефа.

— Не пугай, Гром, а то я от страха в сугроб нырну, — её голос прозвучал с лёгкой, почти насмешливой интонацией.

— А ты попробуй, Рысь. Потом откапывать будем, — фыркнул Олег.

— Тихо, — резко оборвал их Волков. — Сосредоточьтесь.

Группа двинулась вперёд. Метеостанция представляла собой несколько полуразрушенных зданий, почти полностью занесённых снегом. Центральным был двухэтажный барак с провалившейся кое-где крышей и выбитыми стёклами, похожий на скелет доисторического животного. Ветер выл в его пустых глазницах-окнах.

Они приближались бесшумно, используя отработанные годами тренировок приёмы перемещения. Волков шёл первым, его шлем с тепловизором плавно поворачивался из стороны в сторону, сканируя местность.

— «Искра», что по подземелью? Есть ли доступ?

— Согласно архивным чертежам, под станцией должен быть бункер систем жизнеобеспечения и генерации. Вход через тех. шахту в северном крыле. Но, Волк, данные противоречивы. В некоторых документах указана глубина в десять метров, в других — все двадцать. И часть схем помечена грифом «ДСП».

— «Для служебного пользования» на метеостанции? — усмехнулся Волков. — Слишком скромно. Значит, копали не только для погоды.

Они достигли стены главного здания, прижались к облупленной бетонной стене. Волков сделал рукой знак «Стоп».

— «Гром», прикрывай вход. «Рысь», со мной. «Искра», остался

ёшься на связи снаружи, мониторь эфир.

— Понял. Эфир чище, чем у оперной певицы. Ничего.

Олег Громов занял позицию у распатанной дверной рамы, его мощная фигура блокировала проход. Волков и Морозова, двигаясь синхронно, скользнули внутрь.

Внутри царил хаос. Снег намело внутрь через разбитые окна, образовав причудливые сугробы на сгнившем полу. Повсюду валялись обломки мебели, ржавые приборы, какие-то бумаги, навеки вмёрзшие в лёд. Воздух был неподвижным и ледяным, пахло плесенью, пылью и смертью.

— Уютненко, — тихо прошептала Екатерина, её голубые глаза за тактическими очками быстро сканировали темноту, выискивая малейшее движение.

— Ищем тех. шахту. Северное крыло, — так же тихо отозвался Волков.

Они продвигались по коридору, их ботинки бесшумно ступали по снегу и хрустели на обломках. Волков периодически останавливался, прислушиваясь. Но слышен был только вой ветра.

— Нашла, — Екатерина указала на тяжёлую металлическую дверь в полу, почти полностью скрытую под слоем снега и мусора. Ручка была массивной, покрытой толстым слоем ржавчины.

Волков подошёл, очистил площадку ногой.

— «Гром, к нам. Тише мыши».

Через минуту массивная фигура Громова заполнила проход.

— Шахта? Дай-ка взглянуть.

Олег наклонился, с силой дёрнул за ручку. Металл скрипел, но не поддавался.

— Прикипела намертво. Сейчас устроим ей тёплый приём.

Он достал из разгрузки небольшой баллончик со смазкой-пенетрантом, обработал петли и замок, затем снова упёрся. Мускулы на его руках напряглись, жилы на шее налились кровью.

Раздался оглушительный скрежет, и люк с протестом отворился, открыв чёрную, как бездна, дыру. Пахнуло холодом и сыростью.

— «Искра», что внизу?

— Датчики показывают... странное. Температура минус пятнадцать. Влажность 90%. И есть слабые следы электромагнитной активности. Очень слабые, на грани погрешности.

— Не верю в погрешности, — отрезал Волков. — «Рысь», я первый. «Гром», жди здесь. Никого не пускать.

Он закрепил на шлеме тактический фонарь, и мощный луч прорезал тьму, выхватывая из мрака стальную винтовую лестницу, уходящую вниз. Сделав знак Екатерине следовать за ним, Волков начал спуск.

Лестница вилась в бетонной шахте, её ступени обледенели и проржавели. Спускались медленно, проверяя каждую ступень. Глубина оказалась приличной. Минут через пять их ноги коснулись бетонного пола.

Перед ними был длинный, узкий коридор. Стены из голого бетона, потолок низкий. Воздух был неподвижным и мёртвым. Луч фонаря выхватывал следы на пыльном полу — не их, а чьи-то старые, замысловатые узоры.

— Кто-то здесь был, — тихо сказала Екатерина, указывая на отпечатки. — Недавно. Месяц, два назад. Не больше.

Волков молча кивнул. Его лицо было каменной маской. Он шёл вперёд, его автомат находился в положении готовности.

Коридор упёрся в ещё одну дверь. Но это была уже не ржавая железяка, а современная стальная конструкция с кодовым замком. И что самое странное — вокруг неё не было ни грамма пыли.

— Вот и аномалия, — прошептал Волков. — «Искра», видишь это?

— Вижу... Считываю... Замок электронный, простой. Без подключения к сети. Работает на автономном аккумуляторе. Взломаю за тридцать секунд.

Пока Сергей дистанционно возился с замком, Волков и Морозова встали по разные стороны от двери, готовые к любому развитию событий.

— Готово. Добро пожаловать в рай, — раздался голос «Искры».

Защёлка с тихим щелчком отскочила. Волков плавно толкнул дверь.

То, что они увидели, заставило их замереть.

Это был не бункер жизнеобеспечения. Это была современная, прекрасно оборудованная лаборатория. Стойки с серверами, мерцавшие синими и зелёными огоньками. Мониторы, хоть и потухшие. Сложное научное оборудование, назначение которого было не сразу понятно. В центре комнаты стоял большой стол, на котором лежали какие-то чертежи и схемы.

Но лаборатория была пуста. И выглядела так, будто её покинули в спешке. На столе стояла кружка с засохшим на дне чаем, повсюду валялись бумаги.

— Что за цирк? — тихо произнесла Екатерина, входя внутрь и опуская оружие.

Волков подошёл к столу, поднял один из листов. Это была схема какого-то механизма, похожего на стабилизатор. В углу стоял штамп, но часть его была аккуратно зачёркнута чёрным маркером.

— «Искра», мы внутри. Это не метеостанция. Это лаборатория. Сканируй всё, что видишь. Ищи журналы, записи, любые данные.

— Уже работаю, — в голосе Сергея послышалось оживление. — Подключаюсь к локальной сети... Серверы работают в энергосберегающем режиме. Защита... есть, но детская. Вхожу.

Волков тем временем осматривал помещение. Его взгляд упал на один из мониторов. На чёрном экране он увидел слабое отражение. Своего лица. И вдруг — чьё-то движение позади.

Он резко развернулся, подняв автомат.

— Выходи!

Из-за угла одного из серверных шкафов вышел человек. Высокий, худощавый, в обычном зимнем камуфляже без опознавательных знаков. Его руки были подняты вверх. В одной он сжимал небольшой жёсткий диск.

— Не стреляйте, — его голос дрожал, но не от страха, а от холода и истощения. — Я вас ждал.

Екатерина мгновенно заняла позицию, её оружие было направлено на незнакомца. Волков не опускал свой автомат.

— Кто вы?

— Доктор Петров. Михаил Петров. Я... был частью проекта «Паллада».

— «Паллада»? — переспросил Волков, не меняя позы. — Не слышал.

— Вы и не должны были. Это... побочный проект. Мы работали здесь, под прикрытием метеостанции. Но что-то пошло не так. Они всё узнали.

— Кто «они»?

— Я не знаю их имён! — голос Петрова сорвался на крик. — Они пришли три дня назад. Мы еле успели эвакуировать основной состав. Я остался, чтобы уничтожить следы... и чтобы дожидаться вас.

— Почему вы решили, что мы придём?

— Потому что «Паллада» провалилась. И единственные, кто разгребает такие проблемы... это вашего рода люди. Я оставил маячок в открытом канале. Слабый, но если кто и мог его поймать, так это вы.

Волков медленно опустил автомат, но его глаза по-прежнему буравили учёного.

— Что это за проект? И что за данные у вас в руках?

Петров протянул жёсткий диск.

— Всё, что осталось. Изначальные расчёты, отчёты об испытаниях... и доказательства того, что они украли.

— Кто и что украл? — в разговор вмешалась Екатерина, не отводя ствола от учёного.

— Те, кто напал на нас. Они взяли активную фазу проекта. Устройство... — он замолчал, переводя дух. — Устройство климатического оружия. Прототип.

В наушниках Волкова воцарилась мёртвая тишина. Даже «Искра» на несколько секунд онемел.

— Климатическое оружие, — наконец, ледяным тоном произнёс Волков. — Вы понимаете, что это фантастика.

— Нет! — горячо возразил Петров. — Это не фантастика! Это реальность! Мы научились влиять на ионосферные процессы, создавать направленные атмосферные аномалии. Изначально — для коррекции погоды в сельскохозяйственных регионах. Но военные увидели в этом другой потенциал. Возможность вызывать ураганы, наводнения, засухи в любой точке планеты. Они назвали это «Цербер». И теперь прототип в чужих руках!

— «Искра», — тихо сказал Волков. — Проверь.

— Проверяю базу данных... Доктор Михаил Петров, геофизик, специалист по атмосферным явлениям. Пропал без вести два месяца назад во время частной экспедиции. Всё сходится. И... Волк, я нашёл чертежи. Это... выглядит убедительно. Очень.

Волков посмотрел на дрожащего учёного, на жёсткий диск в его руке. Пазл складывался. Слишком быстро и слишком гладко.

— Почему вы остались? Почему рискнули?

— Потому что я один из создателей. И я знаю, что они сделают с этим устройством. Они его испытают. Обязательно. И это будет катастрофа локального масштаба. Но это только начало.

— Где они сейчас? — спросил Волков, уже принимая решение.

— Я не знаю точно. Но у меня есть предположение. Для испытания им нужна удалённая, но контролируемая зона. С определёнными атмосферными условиями. Я... я рассчитал несколько наиболее вероятных точек.

Он потянулся во внутренний карман куртки, чтобы достать ещё что-то.

Движение было слишком резким. Екатерина, среагировав на потенциальную угрозу, инстинктивно крикнула:

— Стой! Руки вверх!

Петров замер, его глаза расширились от испуга.

В этот момент в наушниках раздался резкий, тревожный голос Анны Светловой.

— Волк! Тревога! С запада, два километра... снегоходы! Много! Двигаются быстро, строим. Время до контакта — три минуты!

В лаборатории повисла гробовая тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием доктора Петрова.

Волков посмотрел на него, потом на Екатерину. Его серые глаза стали холодными, как арктический лёд.

— «Гром», готовься к гостям. «Искра», срочная сводка на Центр. Кодовое слово: «Цербер» на свободе. «Рысь»...

Он повернулся к Екатерине, его голос стал стальным и не терпящим возражений.

— Берёшь учёного. Выводишь его через запасной выход, если он есть. «Искра», найди ему путь.

— Есть! — почти хором ответили они.

— А ты? — спросила Екатерина, её взгляд выражал протест.

— Мы с Громом и Совой устроим им тёплый приём, — Волков поднял автомат, и в его глазах вспыхнул тот самый стальной блеск, который видели лишь те, кому доводилось с ним бывать в самой гуще ада. — Никто не должен уйти. Понятно?

Екатерина молча кивнула, резко взяла за руку испуганного учёного.

— Пошли, доктор. Ваша экскурсия только начинается.

Волков развернулся и быстрым шагом направился к выходу. По пути он связался с Олегом.

— Гром, ситуация изменилась. Готовь «гостинцы». У нас мало времени.

— Уже готовлю, Шеф, — в ответ прозвучал довольный бас. — Устроим им арктический фейерверк.

Вой ветра снаружи внезапно приобрёл новый оттенок — нарастающий гул снегоходных моторов. Тишина Арктики закончилась. Начиналась операция «Феникс».

Глава 2

Гул снегоходов нарастал, превращаясь из отдалённого рокота в оглушительный рёв, сотрясающий хрупкие стены заброшенной станции. Казалось, сама Арктика взбеленилась, породив стальнотрубных хищников, готовых растерзать свою добычу.

Волков, как тень, выскочил из главного здания и припал у основания стены рядом с Громовым. Ледяной ветер бил в лицо, но он его не чувствовал — всё его существо было сосредоточено на приближающейся угрозе.

— «Сова, видишь их?» — его голос в канале связи был спокоен, как поверхность озера перед бурей.

Голос Анны Светловой прозвучал в наушниках чётко и размеренно, без тени паники. Снайперский покой. — «Вижу. Двенадцать единиц. Три группы по четыре. Двигаются клином. Расстояние — километр двести. Вооружение — автоматы, есть одно ручное пулемётное отделение на задней упряжке. Камуфляж белый, но амуниция новая, не наша. Не ополчение».

— «Наёмники», — без эмоций констатировал Волков. — «Цели?»

— «Водители прикрыты ветровыми стёклами, чётких целей нет. Держат курс прямо на главный вход. Предполагаю, что первая группа — штурмовая, вторая — поддержка, третья — резерв или прикрытие».

Олег Громов щёлкнул предохранителем на своём крупнокалиберном автомате, и довольная ухмылка застыла на его лице, скрытом шлемом. — «Как на параде. Идут строем. Красиво. Глупо, но красиво. Разрешите начать бал, Шеф?»

— «Ждём», — отрезал Волков. Его мозг работал с скоростью компьютера, просчитывая варианты. — «Искра, доложи по эвакуации и что с Центром?»

Голос Сергея Ковалёва был напряжённым, на заднем плане слышался стрекот клавиатуры. — «Рысь с учёным движутся по вентиляционной шахте на восток. Выход в полукилометре от станции, за гребнем. Центр подтвердил получение сигнала «Цербер». Говорят, держаться. Подкрепление вышло из Тикси, но до него два часа лёту в эту погоду».

Два часа. Целая вечность в условиях ближнего боя. Волков мысленно поблагодарил свою паранойю, заставившую его заложить в план отхода больше взрывчатки, чем обычно.

— «Понял. Гром, первые две группы — твои. Как войдут в зону зарядов. Сова, третья группа — твоя. Водителей. Не дай им развернуться или отойти. Искра, включай «глушилку» по их связи в момент атаки».

— «Уже готово. Эфир будет чище, чем в операционной».

— «Волк, — снова послышался голос Светловой, — вторая группа... у них на сцепке какие-то ящики. Похоже на оборудование для штурма. Могут пытаться взломать дверь или пустить дым».

— «Меняет мало что. Всем готовиться».

Рёв моторов заполонил собой всё пространство. Первые снегоходы, поднимая фонтаны снежной пыли, уже въезжали на расчищенную площадку перед станцией. Фигуры в белых маскхалатах спрыгивали с них, занимая позиции, их движения были выверенными и профессиональными. Они явно знали, куда идут, и были готовы к сопротивлению.

Волков прильнул к прицелу. Он видел, как боец из первой группы жестом отдаёт приказы, как пулемётчик устанавливает оружие на снегоход. Они были хороши. Но у них не было главного — информации.

— «Гром...» — тихо произнёс Волков.

— «Вижу, Шеф. Красавчики, жалко пачкать...»

Первый боец подбежал к двери, начал устанавливать заряд. Это был их шанс.

— «Теперь».

Олег Громов, не вставая с колена, плавно нажал на кнопку дистанционного подрыва. Тишину разорвал оглушительный грохот.

Земля под ногами наёмников вздыбилась. Снег, лёд и обломки бетона смешались в адском вихре. Заряды, заложенные Громовым по периметру площадки, сработали почти одновременно. Один снегоход перевернуло взрывной волной, второй, объятый пламенем, отбросило в сторону. Фигуры в белом камуфляже падали, сраженные осколками или оглушённые.

— «Огонь!» — скомандовал Волков, и тишину окончательно разорвали короткие, контролируемые очереди его автомата.

Громов, поднявшись во весь рост, открыл шквальный огонь по выжившим. Его мощное оружие буквально разрывало на куски тех, кто не успел укрыться. Пулемётное гнездо на снегоходе умолкло, не сделав ни одного выстрела — пулемётчик и его помощник были скошены меткой очередью Грома.

В этот момент с дальнего склона прозвучал первый выстрел «Совы». Тихий, почти хлопок, потерявшийся в общем хаосе. Но его эффект был мгновенным. Водитель снегохода из третьей группы, который пытался дать задний ход, резко дёрнулся и замер, его голова беспомощно упала на руль. Машина остановилась.

Второй выстрел. Ещё один водитель замер.

Третья группа, лишившаяся управления, запаниковала. Бойцы попрыгали с снегоходов, пытаясь найти укрытие в слепящей белизне.

— «Сова, работай по офицеру. Ищи того, кто командует», — приказал Волков, меняя магазин.

— «Ищу...» — последовал спокойный ответ. — «Есть. Справа от горящего снегохода, укрылся за торосом. Отдаёт приказы по рации. Не работает».

Действительно, «Искра» сделал своё дело — попытки наёмников координировать действия уткнулись в глухую стену помех.

— «Нейтрализовать».

Выстрел Анны был беззвучным и абсолютно точным. Фигура у тороса дёрнулась и осела, оставив на белом снегу алое пятно.

Казалось, бой был выигран за считанные десятки секунд. Штурмовая группа уничтожена, группа поддержки дезорганизована и несла потери, резерв был обезглавлен.

Но именно в этот момент всё пошло не по плану.

— «Волк! Новые цели!» — голос «Искры» прозвучал резко и тревожно. — «С севера! Два легких снежных багги! На крыше — крупнокалиберные пулемёты! Дистанция — восемьсот метров!»

Волков резко развернулся. Из-за гряды торосов, скрываясь от поля зрения «Совы», выскочили два низких, юрких транспортных средства на гусеничном ходу. Их не было на первоначальных сканах. Они подошли скрытно, используя рельеф.

— «Гром, уходи от окна! Сова, смени позицию!» — крикнул Волков, отскакивая от стены.

Но было уже поздно.

Оглушительная очередь из крупнокалиберного пулемёта прошла стену главного здания, как нож масло. Бетонная пыль смешалась с осколками. Олег Громов, не успевший отпрыгнуть, получил мощный удар в плечо и грудь. Его отбросило на несколько метров, и он с грохотом рухнул на пол.

— «Гром! Доклад!» — крикнул Волков, ведя беспокоящий огонь по багги, чтобы отвлечь их внимание.

В ответ послышался лишь тяжёлый, хриплый вздох. — «Жив, чёрт побери... Броня держит... но как будто кувалдой треснули... Дышать больно...»

— «Не двигайся! Сова, прикрой его!»

— «Работаю», — голос Анны был по-прежнему спокоен, но в нём появилась стальная нотка.

С дальнего склона раздался выстрел. Пуля ударила в бронестекло багги, оставив паутину трещин, но не пробив его. Пулемётчик резко развернул оружие в её сторону, и склон, где укрывалась «Сова», моментально покрылся веером из снежных фонтанов и осколков льда. Анне пришлось срочно уходить с позиции.

Положение стало критическим. Выжившие пехотинцы из третьей группы, поняв, что получили огневую поддержку, снова пошли в атаку, ведя плотный огонь по зданию. Два багги, не подпуская к себе снайпера, методично расстреливали станцию из крупнокалиберных пулемётов. Стены превращались в решето.

— «Искра, есть идеи?» — сквозь зубы процедил Волков, меняя позицию под градом пуль.

— «Их броня держит мои пули», — доложила Светлова, уже заняв новую позицию, но с худшим углом обстрела. — «Стыки, колёса... нужно попасть в уязвимое место».

— «У меня есть для них «подарочек», — прохрипел в эфире Гром, с трудом поднимаясь на одно колено. Он отстегнул от разгрузки гранатомёт. — «Но нужно подойти ближе... или выманить».

Волков быстро оценил обстановку. Защищаться в разваливающемся здании было самоубийственно. Нужно было действовать.

— «Рысь, твой статус?» — «На поверхности. Учёный в норме, если не считать панической атаки. Выход в трёхстах метрах к востоку от вас. Слышу стрельбу. Нужна помощь?»

— «Нужен диверсия. Сделай шум. Отвлеки пехоту. Багги на нас».

— «Поняла. Будет тебе шум».

Волков перевёл дух, принимая решение. — «Искра, слушай внимательно. Управляемые «жуки» ещё на базе?» — «Верно. Два дрона-камикадзе с осколочно-фугасной боевой частью. Но Волк, они для помещений... против брони...»

— «Их броня сверху слабее. Нужно зайти на вертикальное пикирование. Сможешь взять на управление?» В голосе Сергея послышался азарт. — «С этого расстояния? С учётом ветра?.. Будет сложно. Но я попробую. Дайте мне три минуты на подготовку».

— «У тебя две. Гром, сколько зарядов осталось?» — «Два фугаса на дистанционке... и всё. Остальное — в запасном выходе у Рыси».

— «Хватит. Готовь фугасы. По моей команде — подрыв между нами и пехотой. Создадим дымовую завесу из снега и грязи». — «Понял».

Бой продолжался. Пулемётные очереди не умолкали, выбивая из стен станции куски бетона. Волков и Громов, перемещаясь по разрушаемому зданию, вели ответный огонь, скользя действия пехоты. Гром дышал тяжело, каждое движение давалось ему с болью, но он продолжал бой.

— «Волк, я в позиции», — раздался в эфире голос Екатерины. — «Готова устраивать цирк».

— «Ждём».

С восточного фланга, откуда не ждал никто, раздалась короткая, но частая стрельба. Это работала «Рысь». Она не целясь, вела огонь по группе наёмников, прижавших их в здании. Эффект неожиданности сработал. Часть бойцов развернулась в её сторону, ослабив давление на главное здание.

— «Гром, теперь!» — скомандовал Волков.

Олег, стиснув зубы от боли, нажал кнопку.

Два оставшихся фугаса сработали на площадке перед станцией. Взрывы были не такими мощными, как первые, но они подняли в воздух тонны снега, грязи и обломков, создавая непроницаемую для зрения завесу.

— «Искра, твой выход! Видимость нулевая!»

— «Запускаю... Первый «жук» в воздухе. Захват цели... Ветер восемь метров... Корректирую...»

Волков выглянул из-за укрытия. Через снежную пелену он видел лишь смутные тени багги. Пулемётный огонь на секунду прекратился — наёмники тоже потеряли ориентацию.

— «Первый на подходе... Пикирую...» — голос Сергея был напряжённым, он боролся с управлением. — «Контакт...»

Раздался оглушительный взрыв. Один из багги окутался пламенем и чёрным дымом. Крупнокалиберный пулемёт умолк. Но второй продолжал стрелять, слепо, в сторону здания.

— «Второй «жук»... Захватываю... Цель маневрирует, пытается уйти из завесы...»

— «Не дай ему уйти, Искра!» — прохрипел Гром.

— «Пытаюсь!.. Слишком быстрый... Промах! Чёрт!» — в голосе Сергея послышалось отчаяние. — «Он уходит из зоны поражения!»

Второй дрон-камикадзе врезался в снег в метрах от багги, подорвавшись без вреда для цели. Багги, выскочив из снежной завесы, снова развернул пулемёт в их сторону. На этот раз он целился точно в то окно, откуда вёл огонь Гром.

Волков понял, что это конец. Они не успеют отскочить.

И в этот самый момент, с противоположной стороны, из-за того самого гребня, где скрывалась «Рысь», раздался единственный, меткий выстрел.

Не из снайперской винтовки. Из автомата. Короткая, контролируемая очередь.

Пули не пробили броню. Они ударили в основание пулемётной установки, в механизм крепления. И этого хватило.

Пулемёт заклинило. Пулемётчик яростно дёргал затвор, но безуспешно.

Эта секунда задержки стала для них роковой.

— «Гром!» — крикнул Волков.

Олег Громов, собрав последние силы, поднялся, упёр гранатомёт в плечо и плавно нажал на спуск.

Выстрел. Противокумулятивная граната, оставляя за собой дымный шлейф, пролетела короткое расстояние и ударила точно в лобовое стекло багги. Броня не выдержала. Внутри

машины что-то с грохотом взорвалось, и она окуталась чёрным, едким дымом, из которого тут же вырвалось пламя.

Тишина, наступившая после этого взрыва, была оглушительной.

Снежная завеса медленно оседала. На площадке перед станцией лежали тела, догорали снегоходы и багги. Стрельба прекратилась.

— «Пехота... отступает», — доложила Сова, уже с новой позиции. — «Оставшиеся в живых грузятся на уцелевшие снегоходы. Уходят на север».

— «Прекратить огонь. Пусть уходят», — приказал Волков. Он чувствовал адскую усталость. — «Статус по всем».

— «Гром в строю», — прохрипел Олег, снова опускаясь на пол. — «Но, кажется, пара рёбер... не на своём месте».

— «Сова цела. Позиция безопасна». — «Рысь на связи. Учёный в порядке. Я тоже». — «Искра... всё чисто. Эфир снова пуст. Подкрепление на подходе, ЕТА сорок минут».

Волков медленно вышел из разрушенного здания на заваленную обломками площадку. Воздух был пропитан запахом гари, пороха и крови. Арктический ветер, не умолкая, выл над этим полем боя, словно пытаясь очистить его от следов человеческого безумия.

К нему подошла Екатерина, ведя за собой бледного, испуганного доктора Петрова. Её лицо под капюшоном было серьёзным, в глазах читалась усталость.

— «Вот так встреча», — тихо сказала она, оглядывая разрушения.

Волков ничего не ответил. Он подошёл к обломкам первого багги, того, что подорвал дрон. Сквозь дым и пламя он разглядел тело пулемётчика. И на его рукаве, почти обгоревшем, угадывались очертания нашивки. Стилизованный волк на фоне земного шара.

Не их символ. Чей-то чужой.

Он повернулся к Петрову. — «Доктор. Вы сказали, они украли «Цербер». Кто они?»

Петров, всё ещё дрожа, смотрел на горящую технику, на нашивку. Его лицо исказилось ужасом. — «Я... я не знал точно. Думал, конкуренты. Или иностранные спецслужбы. Но это... это «Стая»».

Волков и Морозова переглянулись. Это слово они слышали впервые.

— «Стая?» — переспросила Екатерина. — «Частная военная компания. Самая закрытая, самая безжалостная. Они не берут пленных. Они выполняют заказы, о которых другие боятся подумать. Если «Цербер» у них...» — Петров замолчал, не в силах договорить.

Волков посмотрел на север, туда, где скрылись выжившие наёмники. Потом на жёсткий диск, который он до сих пор сжимал в руке.

Ледяной ветер Арктики больше не был их единственным врагом. Теперь у него было имя. «Стая».

Он поднёс руку к шлему.—«Искра, свяжись с Центром. Говорим, что удерживаем позицию. И передай: миссия «Феникс» только начинается. Нам нужна вся информация по ЧВК «Стая». Вся. Без исключений».

Он посмотрел на своих измотанных, но несломленных бойцов. На Грома, которого Сова уже осматривала. На Рысь, всё ещё державшую настороженно оружие. На себя, отражённого в потрескавшемся стекле шлема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.